

Пижама на Яо Ине явно не подходила тому по размеру: брючины и рукава были подвернуты несколько раз. Он поднял руку и лениво потянулся, выставляя напоказ красивую ключицу.

Тань Имин на какое-то время невольно задержал взгляд на его светлой коже, а потом быстро отвел глаза.

- Твоя пижама... - начал он.

- Что не так? - Яо Инь взглянул на свою старомодную клетчатую пижаму. - Джордж вытащил это из шкафа и сказал, что ее только что постирали.

Произнеся это, Яо Инь вдруг насторожился. Он осторожно приподнял пальцами воротник, поднес его к носу и в сомнениях тщательно обнюхал. Сделав это, Яо Инь вздохнул с облегчением:

- Чистая, пахнет стиральным порошком.

- Да, ее только что выстирали, - сказал Тань Имин. - Сяожуй приходила в гости в общежитие несколько дней назад. Чтобы произвести на нее хорошее впечатление, Джордж вычистил всю общагу сверху донизу несколько раз и вынес восемь мешков мусора. Потратил все средства на карте прачечной.

- Так и надо, - Яо Инь пожал плечами. - Мне было неудобно, играя в игру, сидеть на коврике в джинсах, поэтому он предложил свою пижаму.

Вчера Nintendo выпустила новую игру «Легенда Зельды». Яо Инь заплатил тройную цену, ухватил набор на рынке, тут же бросился в нее играть. Вместе с Джорджем они проиграли весь вечер.

Поскольку было уже поздно, Яо Инь не вернулся домой и остался здесь, чтобы играть дальше всю ночь. Теперь у него под глазами виднелись темные круги. Он держал в руке чашку черного кофе и вливал его в себя, будто бы это была простая вода.

На столе стояла миска с дымящейся кашей с консервированными яйцами и нежирным мясом и несколько освежающих гарниров. На блюде лежали нарезанные фрукты, а рядом - несколько кусочков хлеба, намазанных маслом.

- ..., - Тань Имин был немного удивлен. - Ты все это сам приготовил?

- Да как это возможно? - Яо Инь поднял свои красивые руки, которые выглядели как произведение искусства. - Я - артист. Я играю этими руками на фортепиано. Спасибо.

- ..., - слабо подумал Тань Имин. Десять минут назад он, кажется, слышал звонок в дверь.

- Это еда на вынос, которую ты заказал? Сколько? Мы разделим с тобой счет.

- Не надо денег, - Яо Инь покачал головой.

- Тебе не нужно быть таким вежливым. Ты заказал еду для меня и Джорджа, так что мы должны поделить расходы.

- Мне правда не надо денег, - сказал молодой человек. - Это приготовил мой шеф-повар, а мой дворецкий привез это сюда. Деньги им уже выплачены в зарплату, и все решено.

- ..., - ладно, простите, он недооценил власть денег.

- Но я не ожидал, что ты будешь жить в таких руинах, - пожаловался Яо Инь. - Как только село солнце, в комнате стало как в холодильнике. Джордж хотел включить обогреватель, но в итоге, как только он его воткнул в розетку, электричество вырубилось, и весь наш не сохраненный тяжелый труд за два часа в игре пропал.

Тань Имин к этому вполне привык.

- Общежития при университетах все такие. Хотя оно маленькое и ветхое, зато очень дешевое и подходит для таких бедных студентов, как мы. Но разве в твоём доме нет специальной игровой комнаты? Почему ты просто не позвал Джорджа к себе домой? Он определенно был бы счастлив поиграть в игры, обдуваемый потоком теплого воздуха.

Внезапно Яо Инь поставил свой кофе и посмотрел на него, улыбаясь.

- Тань Имин, ты правда глупый или притворяешься? - Яо Инь приподнял бровь. - Если бы не этот предлог попасть к тебе домой, зачем еще мне, Со-псу, играть в Зельду с Джорджем, Ниндо?

Со-псы - это фаны Sony Playstation, а Ниндо - фанаты Nintendo; поклонники обеих приставок начинают драться при встрече, и все считают, что их игра - №1 во всей игровой индустрии. Прошлой ночью Яо Инь принял на себя бремя унижения и углубился на вражескую территорию. Это казалось не менее неправильным, чем Джеймс Леброн*, смеющийся над Коби Брайантом*, или фанаты «Манчестер Юнайтед», поддерживающие криками «Ливерпуль».
[Прим. пер. Леброн и Брайант - профессиональные баскетбольные игроки.]

Яо Инь думал, что он слишком многим пожертвовал ради гонки за мужчиной. Он не только платил деньги и отдавал свое время, но еще и предал свои убеждения. Если при стольких приложенных усилиях он не сможет поймать Тань Имина, то и впрямь усомнится в собственном обаянии.

- ..., - Тань Имин молчал.

Еще до того, как он познакомился с Яо Инем, были и другие парни, которые выражали Тань Имину свою благосклонность. Но после того, как Тань Имин им отказал, они больше не пытались завязать с ним отношения.

Однако Яо Инь оказался очень упорным, полностью захватил наступательную инициативу и выбирал верное время. А самым похвальным было то, что Яо Инь никогда не смешивал личные чувства и работу. Они с Тань Имином часто встречались в студии звукозаписи, но никто из коллег не знал, что Яо Инь ухаживает за ним.

Все это вынуждало Тань Имина чувствовать себя слегка виноватым, как будто бы если он не примет чувства Яо Иня, то совершит самый ужасный и непростительный грех в своей жизни.

Но проблема заключалась в том, что, когда Тань Имин смотрел на Яо Иня, он на самом деле не испытывал чувства, которое заставило бы его сердце забиться сильнее.

Увидев, что Тань Имин перестал разговаривать, Яо Инь с интересом сменил тему.

- Как ты собираешься провести Весенний Фестиваль? - спросил он. - Вернешься в Китай?

- Нет, не вернусь, - Тань Имин облегченно вздохнул и тоже заговорил о другом. - В компании не дают отпуск, но даже если бы и давали, билет домой стоит слишком дорого.

Говорят, что, когда наступает время праздников, каждый вспоминает о своих родных. Пробыв в Соединенных Штатах столько лет, Тань Имин ни разу не возвращался домой на Весенний Фестиваль. Раньше, когда он учился, ему не хватало денег, а теперь у него была работа, но ему не хватало времени. Это была беда всех простых студентов, учившихся за границей.

- А ты? - спросил Тань Имин. - Ты поедешь домой? - были ли это деньги или время, Яо Инь мог себе это позволить.

- Нет, - пожал плечами Яо Инь. - Мои родители решили отправиться в туристическую поездку во время Весеннего Фестиваля, так что я не вернусь домой и не буду создавать им проблемы.

- Это здорово, - глаза Тань Имина зажглись. В этом году он работал на двух работах и сумел скопить много денег. Должен ли был он тоже подать заявку на участие в туристической группе для пожилой пары? - Куда твои родители собираются поехать развлекаться? В Европу? Австралию?

При богатстве семьи Яо Иня они определенно не поедут путешествовать по Китаю.

- О, - медленно сказал Яо Инь, - в Антарктику.

- ...

- Это тур, организованный моим отцом и его другом, и они все еще могут добавить людей в группу. Почему бы тебе не предложить это дяде и тете? - с готовностью сказал Яо Инь. - Мне не нужны деньги, смотри на это как на проявление уважения к старшим.

- ... Спасибо. Я думаю, что им неплохо и в Китае.

□

С приближением каникул, приуроченных к Весеннему Фестивалю, кампус школы Хуа'у постепенно опустел.

Вместе с Сянь Цаем на время Весеннего Фестиваля там оставались еще три мальчика. Для удобства персонала школа собрала их четверых в одной спальне.

Все эти трое детей были моложе Сянь Цая. Академия Хуа'у работала по шестилетней программе, и ученики могли поступать в школу в одиннадцать лет. Трое мальчиков были так взволнованы от того, что будут жить вместе со школьной легендой, что не знали, куда им девать руки и ноги. А Сянь Цай впервые стал «старшим братом» и на самом деле чувствовал себя еще более беспомощным, чем они.

Сначала несколько человек вели себя сдержанно, но вскоре сблизились. Двое детей приехали из отдаленных горных районов. Ради того, чтобы сэкономить деньги, они остались в школе на время Весеннего Фестиваля и тайком уходили из кампуса, найдя работу по распространению рекламных листовок. Родители третьего мальчика как раз находились в процессе развода, и оба уже нашли себе другую пару. Никто из них не хотел забирать сына себе, и в конце концов его просто бросили в школе.

Глядя на все это, Сянь Цай вдруг почувствовал, что проблемы, с которыми столкнулся он, были ничем.

Дети очень интересовались музыкально-танцевальным отделением, и всё продолжали задавать Сянь Цаю вопросы. Сянь Цай отвел их в аудиовизуальный кабинет, показал классические мюзиклы и научил петь.

Неожиданно оказалось, что на школьном компьютере сохранились видео итоговых семестровых экзаменов. По просьбам остальных мальчиков Сянь Цай робко открыл и показал им свои экзаменационные видео. Когда те увидели, как Сянь Цай играет две роли и поет

«Прощай, Рахманинов» под мелодичный аккомпанемент, у них отвисли челюсти.

- Сянь Цай, мюзиклы такие интересные! - сказал один из них. - А я могу перевестись на музыкально-танцевальное?

Двое других мальчиков тоже не хотели отставать, подняли руки и тоже заявили, что хотят поменять отделение.

- Я тоже хочу быть актером мюзиклов!

- Я хочу быть таким же сильным, как мой братец!

- Когда учеба начнется, я спрошу классного руководителя...

Сянь Цай и не предполагал, что он когда-нибудь сможет вдохновлять других людей и сможет стать для них образцом для подражания.

Танцевать было очень здорово, петь - очень здорово, балет был замечательным, и музыкальный театр ему не уступал. Сянь Цай, сам не заметив того, влюбился в свою профессию, и знал, что в будущем обязательно наступит тот день, когда он выйдет на сцену.

...

Тридцатого числа, в последний день старого года, весь кампус погрузился в тишину. Если не считать дежурных охранников, там можно было встретить только бездомных кошек и собак.

После очередного сильного снегопада температура упала до минус десяти, и трубы в общежитии для мальчиков замерзли и лопнули. Ремонтника в такую погоду найти не удалось, так что Сянь Цай смог только выпросить у тетушки-коменданта небольшой горшок с водой, чтобы обтереть лицо, руки и ноги.

Тетушка, работавшая в общежитии, уехала вечером домой, чтобы отпраздновать Весенний Фестиваль и должна была вернуться только на третий день нового года.

Перед уходом она оставила им ключ от компьютерного класса: дети в этом возрасте, если никто за ними не приглядывает, тут же переберутся через стену и ускользнут в интернет-кафе! Лучше было бы заранее открыть им компьютерный класс - пока они не вышли за школьные ворота, о безопасности можно было не волноваться.

Остальные три мальчика уже давно и счастливо сидели онлайн. В общежитии прибрались, и Сянь Цай остался один. Поев пельменей в столовой, он направился в кабинет для занятий вокалом.

Сегодня ровно в девять вечера должен был начаться приуроченный к Весеннему Фестивалю онлайн-концерт в группе радиодрам [Голоса Цзюсяо], и президент сказала, что на нем ожидается от семи до восьми тысяч слушателей. Сянь Цай никогда не пел перед таким большим количеством людей. Он очень нервничал, боялся, что плохо выступит и опозорит сообщество.

Но еще больше его беспокоило то, что он тащил Ван Цинъюня назад: это был первый раз, когда Великий Бог выступал в роли шоу, но на самом деле он был шоу сам для себя! До сих пор всякий раз, когда Сянь Цай пытался оглянуться на произошедшее, он думал, что это невероятно.

Эту песню «Если ты гей» они много раз репетировали в личке. Чтобы изобразить характерные черты персонажа, Ван Цинъюнь намеренно повышал свой голос, и он становился очень высоким, чудаковатым, натянутым и звучал очень неуклюже и мило.

Сянь Цай был потрясен, когда впервые услышал, как Великий Бог говорил голосом, который слишком сильно отличался от естественного. Даже Сянь Цай, увлеченный фанат, не мог воспринять его, как голос того же самого человека.

- Я научился этой технике у своих старших в студии звукозаписи, - пояснил Ван Цинъюнь, улыбаясь. - В противном случае я не был бы уверен, что возьмусь за эту задачу...

Ван Цинъюнь говорил еще много чего: как работают голосовые связки, рот, какая должна быть форма рта, грудная клетка, брюшная полость и все в этом роде...

Жаль, что Сянь Цай не вникал в его слова, передававшиеся по радиоволне, а просто глупо со слепым поклонением слушал, думая: «Актеры озвучания - и правда монстры...»

К восьми часам в сообществе [Голоса Цзюсяо] было уже оживленно. Ведущий в последний раз повторял свои вводные реплики, группа субтитров проверяла субтитры, АО, которые должны были выступать через некоторое время, начали делать в микрофон вокальные упражнения...

Сянь Цай нервничал настолько, что сидел, весь напрягшись, но не мог вымолвить в группе ни слова, потому что он не знал, что ему еще можно было сказать.

Его разум был полон чего-то вроде: не испорти это, не испорти это, не испорти это, ты не можешь подвести Великого Бога!!!

Его бледное лицо полностью отражало его внутреннюю нервозность.

Он не нервничал так, когда ворвался на кастинг «Из моего мира», но сейчас он волновался настолько, что у него заболело горло. Если бы он выступал один, то, конечно же, боялся, но не находился бы под таким сильным психологическим давлением.

Но его партнер - Ван Цинъюнь...

И тогда Ван Цинъюнь написал ему в личку.

Имин Цинъюнь: guess

Имин Цинъюнь: Ты там?

guess: ...здесь...

Имин Цинъюнь: Я не видел, чтобы ты разговаривал в группе. Я подумал, что ты ушел оффлайн.

guess: Просто... я не знаю, что и сказать.

Сянь Цай облизал сухие губы

guess: Я не могу ничего запомнить.

guess: Я не могу запомнить ни стихи, ни мелодию.

guess: Я чувствую, что мои мозги опустели.

Имин Цинъюнь: Опустели?

Имин Цинъюнь: Вот как. Когда будешь петь, ты можешь просто думать обо мне.

guess: ???

Имин Цинъюнь: Разве это не песня про каминг-аут?

Имин Цинъюнь: Просто убеди меня выйти из шкафа.

guess: ...

Что?!

Сянь Цай практически упал на колени в классе для занятий вокалом. Перед лицом тысяч фанатов он будет должен убеждать Великого Бога выйти из шкафа! Это просто его убивало.

<http://bllate.org/book/13905/1225480>